

Сидя со сложенными коленями, Кагуя размышляла о годах, прошедших с тех пор, как она родила двух своих детей. Два младенца превратились в малышей, а затем в семилетних детей. Годы прошли относительно быстро, с небольшими неудачами, но она верила, что ей удалось вырастить двух умных и интеллигентных...

- Вернись сюда, Наруто; ты должен понести наказание как мужчина! - крикнул детский голос, который она узнала.

Когда шум достиг ее ушей, она сдержала вздох. Несмотря на ее намерение воспитать их как детей, достойных положения благородных, то есть не по-детски, у обоих были моменты, когда казалось, что она совсем не достигла прогресса. Наруто был невероятно невосприимчив к ее методам. В то время как Хагоромо приветствовал ее уроки и старался всегда вести себя достойно и мудро, несмотря на рост ребенка, Наруто показал, что он инстинктивно остается ребенком, и использовал любую возможность, чтобы напомнить об этом и ей, и своему брату.

- Я не виноват, что ты упал с ветки в пруд! Это все ты! - крикнул в ответ другой голос, Наруто.

- Ты толкнул меня! - громко обвинил первый голос.

- Не моя вина, что ты не знаешь, что тебя окружает! - прокричал Наруто в ответ.

Кагуя издала вздох, который пыталась сдержать. Это было обычным явлением: Хагоромо пытался завершить свою ежедневную медитацию на дереве над прудом в саду, а Наруто приходил и пытался выставить старшего брата дураком, столкнув его в пруд, и обычно ему это удавалось. Кагуя, честно говоря, не знала, кого разочаровать больше - Наруто за его выходку или Хагоромо за то, что он не сдвинулся с места после пятого раза. Кагуя просто повернула голову направо, наблюдая, как двое семилетних детей выскочили из кустов со скоростью, которой у них не должно быть.

У первого были белые волосы, которые уже начали свисать вниз, совершенно белые глаза, одет он был в коричневую монашескую рясу с красной магатамой спереди, босиком, с маленькими шишками на лбу, которые со временем должны были вырасти в рога, такие же, как у Кагуи. Убеждение Кагуи, что Наруто не слепой, оказалось правдой. Она действительно верила, что у Наруто зрение лучше, чем обычно, в обмен на то, что у него нет глаз матери или брата. Это сначала расстроило Наруто, он немного завидовал тому, что у Хагоромо такие же глаза, как у его матери, пока Кагуя не отметила, что у Наруто такие же волосы, как у нее. Тогда Наруто поклялся, что будет носить длинные волосы, как у нее, что заставило его мать слегка улыбнуться этому обещанию, посчитав его милым.

У второго мальчика, вышедшего из кустов, были короткие рыжеватые волосы и фиолетовые глаза с рябью, расходящейся от точки в центре глаза. На нем был такой же халат, как и на брате, и он был босиком. Хагоромо рос серьезным ребенком, как и хотела Кагуя. Иногда он играл со своим братом, но обычно предпочитал читать книги, которые он выуживал из того, что осталось от библиотеки, или медитировать. Именно с этого началось правление Наруто как самопровозглашенного Короля Прделок, считавшего, что Хагоромо должен перестать быть

"скучным" и "развлекаться, вместо того чтобы сидеть на месте и ничего не делать". Несмотря на то, что Хагоромо постоянно возражал Наруто, что медитация - это занятие, тот продолжал разыгрывать его всякий раз, когда заставлял его за этим делом. Когда Наруто спросили, почему он продолжает подшучивать над братом, он ответил: "Мне скучно, а Хаго-ничан не делает ничего важного". Он, казалось, находил бесконечное удовольствие в том, что называл Хагоромо своим "прозвищем".

Двое детей продолжили погоню со скоростью, которая поразила бы постороннего человека, но была обычной для этой семьи. Хотя Кагуя и не начала обучать их своим способностям, но дала им фитнес-режим, чтобы занять их время в монастыре, пока она пыталась тренировать свои собственные силы в уединении. Она не хотела, чтобы кто-то из ее детей увидел ее тренировки и попытался повторить их самостоятельно. Из двух мальчиков Наруто был самым сильным, но это не означало, что Хагоромо не был силен, просто Наруто прилагал больше усилий к упражнениям, предпочитая идти дальше, чем его брат. Хагоромо больше времени уделял тому, чтобы стать мудрым, как его мать, чтобы помочь ему достичь своей цели - создать вечный мир для Элементальных наций.

Когда им рассказали о мечте матери о мире, оба мальчика сразу же поставили перед собой цель попытаться достичь его вместе с ней, хотя Хагоромо верил, что мир может быть достигнут без применения силы, поэтому он постоянно учился и медитировал, чтобы стать умнее и мудрее. Однако у его брата были другие взгляды на это - он считал, что нужно обращаться к молодому поколению. Наруто считал, что если объяснить детям каждого поколения, как правильно поступать, то можно предотвратить войну.

Когда он рассказал о своем ответе брату и матери, они оба странно посмотрели на него. Хотя Наруто не показывал этого, на самом деле он был очень умным, поэтому для обоих членов его семьи было шоком, что "король розыгрышей" мог сказать что-то настолько мудрое.

Из размышлений Кагую выбил шум. Посмотрев на двух детей, она увидела, что оба они борются на земле. Было очевидно, что Наруто побеждает, его превосходная физическая форма дала о себе знать, когда он прижал старшего брата к траве. Скорее Наруто сидел на спине Хагоромо и не слезал с него, пока тот не пообещал не преследовать его. В промежутке между этим, семилетние дети в основном сыпали друг на друга ругательствами, и Кагуя могла честно сказать, что она была удивлена ругательствами, вылетающими из уст Хагоромо, возможно, ей следовало бы проверить, какие книги он читает.

Наблюдения Кагуи были нарушены присутствием, которое она почувствовала несколько лет назад, год назад оно превысило ее собственную силу, и теперь была серьезно обеспокоена. Сила просто росла с постоянной скоростью. Кагуя была уверена: что бы это ни было, оно должно быть божественной природы или, по крайней мере, частично богом. Ни у кого из обычных людей не должно быть столько силы, сколько у нее, ну, и у Наруто.

Причина, по которой Кагуя не стала обучать своих сыновей своим способностям и запретила им экспериментировать, заключалась в том, что она хотела подождать, пока они достаточно повзрослеют, чтобы использовать их, ведь учить пятилетних детей тому, что может взорвать дома, было не самой лучшей идеей. Хотя она уже потеряла время и отложила обучение своих детей, сила этого существа заставляла Кагую слегка нервничать.

"Я не могу продолжать откладывать это." - подумала она. - "Рано или поздно то, что набирает силу, что-то с ней сделает, и я не могу подвергать своих сыновей опасности, не научив их защищаться. Кроме того, уровень силы Наруто будет расти с возрастом, как и у нас с Хагоромо. Если у Наруто будут проблемы с его способностями, мне придется помогать ему чуть больше, чем его брату". - Кагуя сделала глубокий вдох и успокоила себя, после чего встала лицом к Хагоромо, который все еще лежал на земле, но теперь сильно сопротивлялся, и Наруто, который лежал на спине и, казалось, пытался сделать своему брату то, что он любил называть "Мокрый Вилли". Кагуя попыталась сдержать улыбку, прежде чем взять себя в руки. - "Надеюсь, что тренировка его способностей поможет развеять скуку Наруто и заставить его прекратить свои выходки."

- Наруто, Хагоромо, ко мне, живо! - приказала Кагуя строгим голосом. Оба брата тут же встали перед ней со спокойными лицами. Они знали, что с серьезной стороной их матери лучше не шутить. Хотя она обычно позволяла им делать все, что они хотят, в пределах разумного, взамен она ожидала, что их выслушают, когда они попросят. Тот единственный раз, когда они этого не сделали, у обоих были синяки в течение нескольких недель. Оглядев своих детей, Кагуя снова заговорила, на этот раз более мягким голосом.

- За последние несколько дней я немного подумала и решила начать обучать вас обоих своей силе. - Как она и предсказывала, оба ребенка широко раскрыли глаза и удивленно посмотрели на нее. Прежде чем они успели прокомментировать, она уже продолжила, но на этот раз вернулась к своему жесткому голосу. - Взамен я ожидаю, что вы будете прислушиваться к каждому моему слову в этом вопросе. Это значит, что вы не будете экспериментировать со своими способностями в одиночку, если я не скажу, что это не опасно, не будете использовать свои способности друг против друга, если только в спарринге. Также индивидуальные правила для каждого из вас, Хагоромо, ты не пытаешься копировать то, что делаю я, и узнать какие-либо способности риннегана. Ясно? - Хагоромо кивнул, показывая, что понял, и Кагуя обратила внимание на младшего. - Наруто, ты не должен пытаться делать то, что вижу я или твой брат, потому что у тебя нет Риннегана, и ты можешь навредить себе. Все, чему ты научишься, придется начинать с нуля. Ты согласен с этим?

Наруто посмотрел на мать непоколебимыми глазами и кивнул. Он чувствовал необходимость доказать, что он так же хорош, как и его брат. Хотя он смирился с тем, что никогда не получит Риннеган, Наруто всегда чувствовал себя обделенным, когда его мать и брат обсуждали способности глаза. Поскольку Наруто понятия не имел, какими способностями он обладает, слушать разговоры двух членов его семьи об их потенциале и о том, что они могут или будут способны сделать, всегда вызывало у него жжение в груди. Однако теперь он был намерен изменить это, и в следующий раз рассказывать им свои теории о том, что он может сделать.

- Хорошо, потому что если кто-нибудь из вас нарушит эти правила, я перестану вас учить и сделаю так, что вы будете чувствовать вечную боль. - Оба брата поняли угрозу и кивнули. После нескольких секунд молчания Хагоромо набрался смелости и задал вопрос.

- Значит, мы наконец-то будем учиться использовать чакру? - сказал Хагоромо, пока его младший брат и мать сдерживали смех и улыбку соответственно. С тех пор как Хагоромо был маленьким и впервые услышал о силе, которой обладала его мать, он, в редком приступе детской логики, заявил, что она называется чакрой. Несмотря на свою "взрослую" жизнь, Хагоромо по-прежнему называл странную силу чакрой и был настроен решительно по

отношению к брату и матери.

- Да, Хаго-кун, я собираюсь научить тебя "чакре". - улыбнулась Кагуя. Хагоромо слегка поморщился от "позорного" прозвища, а затем улыбнулся тому факту, что заставил свою мать начать называть силу чакрой. Наруто снова захихикал над прозвищем, которое его брат получил от матери, а затем посмотрел на нее.

- Так чему ты собираешься учить нас сначала, Каа-сэнсэй? - спросил Наруто с нетерпеливым видом. Кагуя улыбнулась, и в ее глазах появился блеск. Пора приступить к тренировке.

<http://tl.rulate.ru/book/73890/2041730>